

Российская академия наук
Институт славяноведения

**Карпато-балканский
диалектный ландшафт:**

Язык и культура

2009–2011

Вып. 2

Москва • 2012

М. Н. Толстая
(Москва)

Карпатоукраинские энклитики в южнославянской перспективе*

Владимиру Антоновичу Дыбо

Среди карпато-балканских схождения выделяется черта, касающаяся системного принципа организации языка, которой юго-западные украинские говоры резко выделяются из восточнославянского континуума и объединяются, в частности, с южнославянскими языками, а именно, грамматическая (так наз. вакернагелевская) система энклитик. На эту особенность юго-западных украинских говоров указывал еще Р. О. Якобсон [Jacobson 1935/1971]; в поле зрения более поздних западных исследователей попал гуцульский диалект [Franks, King 2000: 194–201].

1. Вводные замечания. Юго-западные украинские говоры относятся к группе славянских языков, для которых актуально так называемое правило Вакернагеля, сформулированное им для древних индоевропейских языков: энклитики, относящиеся к сказуемому, стремятся занять «второе место во фразе» – точнее, место в конце первой тактовой группы фразы. Если в первой тактовой группе фразы оказывается несколько энклитик, они образуют единый блок, причем порядок энклитик в блоке четко определен, и в соответствии с ним каждому классу энклитик может быть приписан определенный ранг; энклитика старшего ранга всегда предшествует энклитике младшего (см. [Зализняк 2008: 27]).

Традиционные правила постановки энклитик во фразе очень устойчивы и трудно поддаются заимствованию. Например, даже в современном русском языке, утратившем древнюю систему, оставшиеся ее «осколки» ведут себя традиционно: так, частица *бы* стремится к началу предложения и, с одной стороны, не может начинать фразу, с другой – находясь после глагола, не может быть отделена от него другими словами¹ – напри-

* Статья написана в рамках Программы Секции языка и литературы ОИФН РАН «Язык и литература в контексте культурной динамики» (проект «Синтаксическая типология: сочинение, эллипсис, типология клитик и систем порядка слов»). Благодарю С. Л. Николаева и А. В. Циммерлинга за ценные замечания и помощь при подготовке статьи.

¹ Кроме частицы *ли*, также являющейся энклитикой (более старшего ранга): ср. *Согласились ли бы вы?*

мер, можно сказать *поискал бы ты как следует*, но не **поискал ты бы как следует*. Как показал А. А. Зализняк на материале Национального корпуса русского языка [Зализняк 2008: 268], точно так же сохраняет актуальность правило рангов энклитик: так, в настоящий момент в НКРЯ на 1171 пример порядка слов *ли бы* приходится лишь 7 примеров порядка *бы ли* (по текстам XIX–XXI в., при этом в XIX в. – ни одного примера *бы ли*).

Славянскими энклитиками группы сказуемого являются, во-первых, энклитические частицы, во-вторых – изменяемые энклитические формы личных и возвратного местоимений и служебных глаголов. Как отмечал Р. О. Якобсон, «энклитики-частицы, подчиняющиеся правилу Вакернагеля, существуют во всех славянских языках, в то время как не все языки применяют это правило к изменяемым энклитикам» [Jakobson 1935/1971: 16]. Ниже идет речь именно об изменяемых энклитиках².

Как следует уже из самого правила Вакернагеля, для изучения энклитик более существенны их синтаксические свойства (поведение в предложении), чем их просодический статус³. Р. О. Якобсон считал, что фонетическая безударность энклитик является следствием их синтаксических свойств, которые определяются их подчиненным грамматическим статусом: «Мейе справедливо подчеркивает факт, что именно служебный характер этих слов является ключевым фактором для этого правила. Каждое слово этой категории является определением, не являясь определяемым. Оно не несет фразового акцента, поскольку является подчиненным и никакое другое слово не зависит от него: его безударный характер, таким образом, – синтаксического происхождения. Порядок слов свидетельствует о разных формах и оттенках отношений между словами; служебное слово, являясь абсолютно подчиненным, не может претендовать на исполъ-

² К ним причисляется также **se*, в современных языках часто трактуемое как возвратная частица.

³ В подавляющем большинстве работ, посвященных «вакернагелевским» энклитикам, рассматривается именно их поведение в предложении (порядок слов), независимо от их просодических свойств; для изучения энклитик по письменным неакцентированным источникам такой подход оказывается единственно возможным. De facto правило Вакернагеля «переворачивается» и используется как определение энклитик: слова, выполняющие «вакернагелевское» синтаксическое условие, признаются энклитиками. В последнее время рядом исследователей (А. А. Зализняк [2008], А. В. Циммерлинг [Zimmerling 2009] и др.; ср. также [Толстая 2000]) было отмечено, что в отдельных языках множество слов, являющихся фонетическими энклитиками, и множество слов, синтаксически подчиняющихся правилу Вакернагеля, не обязательно совпадают, поэтому следует различать фонетические и синтаксические энклитики. В настоящей статье рассматриваются именно синтаксические энклитики.

зование различных значимых оппозиций, которое определяет свободный порядок слов; этим объясняется энклитичность служебного слова и его фиксированное место во фразе» [Jakobson 1935/1971: 16].

Справедливость суждения Якобсона подтверждается историей формирования систем славянских энклитик: в различных языках энклитиками становились краткие формы местоимений и служебных глаголов, со временем утверждаясь на «вакернагелевском» месте в предложении. В старославянском языке энклитиками, подчиняющимися правилу Вакернагеля, были «союзы *бо, же*, вопросительная частица *ли*, дательный падеж личных местоимений *ми, ти, си* и винительный падеж местоимения 3 лица *и, љ, љь, ља, ља*» [Вайян 1952: 410]. Ряд других местоименных и глагольных форм Вайян называет «полуэнклитиками», поскольку в старославянских текстах сохраняются отдельные примеры употребления их в начале фразы: таковы местоименные формы вин. п. *ма, са, та, ны, вы*⁴, формы условного наклонения *бимь (быхъ), би...*; формы настоящего времени *ѡмь, ѡси...* как вспомогательные в составе перфекта [Вайян 1952: 176, 411–412]. В древнерусском языке эти категории слов уже функционируют как энклитики [Зализняк 2008: 32–38, 264 и др.]. То же наблюдается в языке древнейших сербских грамот (XII–XIII в.); в системе изменяемых энклитик к ним добавляются энклитические формы местоимений 3 л. ед. ч.: дат. п. *му, ѡи*, новый вин. п. м. р. *га* и служебные формы глагола *хтети* как показателя будущего времени [Павлович 2011: 39]. В XIV–XV в. в древнесербском вместо старых местоименных форм *ны, вы* в дат. и вин. п. начинают употребляться как энклитики формы *нам, вам, нас, вас* (см. подробнее [Толстая 1991]). В современном сербскохорватском языке к ним добавились также краткие формы местоимений род. п. (совпадающие по форме с вин. п.) *ме, те, га, је, нас, вас, их*.

История формирования энклитических форм в сербскохорватском языке непосредственно отразилась в истории их ранговой организации, т. е. порядка энклитик внутри блока. Для древнесербского языка основным принципом, определяющим порядок энклитик в блоке, считается относительная хронология их формирования, а именно, более старые по происхождению энклитики предшествуют более новым [Грицкат 1972:

⁴ Как полуэнклитики могут употребляться также формы местоимений *имь* (твор. ед. м./ср. р.), *ихъ, имь* (род./вин.] и дат. мн.); отмечаются также отдельные случаи употребления «в положении полуэнклитики» формы именительного падежа местоимения *вы* [Вайян 1952: 208, 411–412].

95]. Однако уже в древнейших сербских грамотах этот принцип нарушается рангом энклитических аористных форм глагола «быть» (*бити*) в составе сослагательного наклонения (*бих, би...*), предшествующих в блоке древнейшим местоименным энклитикам дательного падежа (тогда как энклитические формы презенса глаголов *бити* и *хтећи* следуют за местоименными энклитиками) (см. [Павловић 2011: 46; Толстая 1991: 202]).

2. Современная сербскохорватская система. В современном сербскохорватском языке все глагольные энклитики (кроме *је* – 3 ед. наст. глагола *бити*) имеют одинаковый ранг и предшествуют местоименным. Современная иерархия энклитик выглядит следующим образом: 1) *ли*; 2) глагольные энклитики – формы глаголов *бити* (кроме 3 ед. наст.) и *хтећи*; 3) местоименные энклитики дательного падежа; 4) местоименные энклитики винительного/родительного падежа; 5) возвратная частица *се* (*вин. п.); 6) 3 ед. наст. глагола *бити* [Синтакса 2005: 104; Brown 1993: 324, 339]. Таким образом, диахронически позднейшие глагольные энклитики, являющиеся грамматическими показателями глагольных форм или связками, оказываются ближе к началу предложения, чем менее грамматикализованные краткие местоименные.

По образцу старого противопоставления полных и кратких форм личных и возвратного местоимений дательного и винительного падежа (ср. ст.-слав. *мнѣ* – *ми*, *мене* – *ма*, *насъ* – *ны* и т. д.) в сербскохорватском развилось противопоставление кратких (энклитических) и полных (ударных) форм для большинства местоименных и глагольных форм, задействованных в системе энклитик (см. таблицу). Ударные формы употребляются под логическим ударением и в начале предложения, местоименные также в сочетаниях с предлогами.

Вне формального противопоставления полных и кратких форм остаются только формы аористной основы глагола *бити* в составе сослагательного наклонения и местоименные формы вин./род. п. мн. ч.

Энклитики, относящиеся к сказуемому, в предложении объединяются в блок⁵ и в нейтральном случае занимают место в конце первой тактовой группы предложения, точнее, клаузы (синтаксической составляющей, вершиной которой является глагол или связка)⁶. Если клауза начинается с союза или союзного слова, являющихся проклитиками (кроме соедини-

⁵ Исключения из этого правила редки, см. [Maretić 1899: 437].

⁶ Уточнение понятия клаузы применительно к синтаксису энклитик см. [Зализняк 2008: 12–15].

местоименные							
		Ед. ч.				Мн. ч.	
		кратк.		полн.		кратк.	полн.
1 л.	дат.	<i>ми</i>		<i>мѣни</i>		<i>нам</i>	<i>нѣма</i>
	вин./род.	<i>ме</i>		<i>мѣне</i>		<i>нас</i>	<i>нѣс</i>
2 л.	дат.	<i>ти</i>		<i>тѣби</i>		<i>вам</i>	<i>вѣма</i>
	вин./род.	<i>те</i>		<i>тѣбе</i>		<i>вас</i>	<i>вѣс</i>
		Муж. и ср. р.		Жен. р.			
3 л.	дат.	<i>му</i>	<i>нѣму</i>	<i>joj</i>	<i>нѣj</i>	<i>им</i>	<i>нѣма</i>
	вин./род.	<i>га</i>	<i>нѣга</i>	<i>je</i>	вин. нѣу, род. нѣѣ	<i>их</i>	<i>нѣих</i>
Возвр. мест.	дат.	[<i>си</i> – редк.]	<i>сѣби</i>				
	вин.	[<i>се</i> (частица)]	<i>сѣбе</i>				
глагольные							
		Лицо	Ед. ч.		Мн. ч.		
<i>бити</i> (основа наст. вр.)	1	<i>сам</i>	<i>jѣсам</i>	<i>смо</i>	<i>jѣсмо</i>		
	2	<i>си</i>	<i>jѣси</i>	<i>сте</i>	<i>jѣсте</i>		
	3	<i>je</i>	<i>jѣст(е), jѣ*</i>	<i>су</i>	<i>jѣсу</i>		
<i>бити</i> (основа аориста)	1	<i>бих</i>	[<i>бѣх</i>]**	<i>бисмо</i>	[<i>бѣсмо</i>]		
	2	<i>би</i>	[<i>бѣ</i>]	<i>бисте</i>	[<i>бѣсте</i>]		
	3	<i>би</i>	[<i>бѣ</i>]	<i>би</i>	[<i>бѣше</i>]		
<i>хтети</i>	1	<i>ћу</i>	<i>хѣћу</i>	<i>ћемо</i>	<i>хѣћемо</i>		
	2	<i>ћеи</i>	<i>хѣћеи</i>	<i>ћете</i>	<i>хѣћете</i>		
	3	<i>ће</i>	<i>хѣће</i>	<i>ће</i>	<i>хѣће</i>		

* Ударная форма *jѣ* употребляется только в вопросительных предложениях и ответах на них: *A: Je li tako? B: Je* [НПР].

** Ударные формы *бѣх, бѣ*... являются формами аориста и в современном языке неупотребительны; в составе сослагательного наклонения соответствующие формы никогда не бывают ударными.

тельных союзов *и, а, ни*), энклитики располагаются непосредственно после них, образуя так называемый проклитико-энклитический комплекс⁷, и таким образом оказываются в середине первой тактовой группы: *Сѣо*

⁷ О проклитико-энклитических комплексах в древнерусском и старославянском языке см. [Зализняк 2008: 72–78].

sam da te u Beogradu mnogo hvale ‘Я слышал, что тебя очень хвалят в Белграде’; *Stan vam ustupam, jer ću cele iduće godine biti u inostranstvu* ‘Я уступаю вам квартиру, так как весь следующий год буду за границей’; *Raspisali smo konkurs, ali se niko nije javio* ‘Мы объявили конкурс, но никто не записался’ и т. д. (примеры из [Klajn 2005: 261]). Современный сербскохорватский язык является «классическим» славянским примером языка с вакернагелевской системой энклитик, стремящихся занять место в первой тактовой группе фразы. При этом синтаксические энклитики всегда безударны, т. е. всегда являются и просодическими энклитиками.

3. Центральнoзакарпатская система. Типологически близкой к сербскохорватской оказывается система, представленная в центральнозакарпатских украинских говорах. В качестве примера мы рассматриваем синтаксическую систему изменяемых энклитик верховинского говора с. Синевир Межгорского района Закарпатской области⁸.

Состав и иерархия синтаксических изменяемых энклитик. Порядок рангов основных групп энклитик таков: 1) формы глагола *booti* (‘быть’) от основы аориста в сослагательном наклонении: *bim, bis’, bisme, biste; boo*; 2) *l*-формы глагола *booti* в составе формы плюсквамперфекта в сослагательном наклонении: *bool, boóla, boólo, boólri*; 3) формы 1–2 лица глагола *booti*⁹ от презентной основы в составе форм перфекта и в качестве связки при именном сказуемом: *(i)m, (i)s’, (i)sme, (i)ste* (в зависимости от исхода предшествующего слова – *xodíw-im, xodíla-s’, xodíli-sme*); 4) косвенные формы личных и возвратного местоимений: дат. *mi, ti, tu, jüj, si, nam, vam, (j)im*; вин./род. *n’a, t’a, go, ji* (вин. также *ju*), (*s’a* – в сочетании с предлогами), *nas, vas, (j)ix*¹⁰; 5) возвратное *s’a*.

⁸ О просодическом статусе синтаксических энклитик в синевирском диалекте см. [Толстая 2000: 136, 142–143]. Материал записан в экспедициях Института славяноведения РАН под рук. С. Л. Николаева в 1993–2008 гг.

⁹ Ударные формы настоящего времени глагола *booti* 1–2 лица практически не употребляются. Отмечен пример *Ćom too túj jés’?* «Для чего ты тут находишься?» (реплика, обращенная к продавщице в магазине). Формы 3 лица *je, sut* употребляются только как полнозначные (в значении ‘есть, находится’).

¹⁰ Ранговая иерархия падежных форм местоименных энклитик неясна. Примеры энклитических блоков с двумя формами личных местоимений нам не встретились. Возможно, такие блоки избегаются; ср. пример, где две краткие формы местоимений не образуют блок: *No ta tám klíkalí yo, šoféoo totóó, jág yo privézlí mû ta kazálí šo tám yo klíkalí Buján* ‘Ну там звали его (коня), эти шоферы, когда его (коня) привезли ему (сыну), говорили, что там его звали Буян’.

Ранговый порядок изменяемых энклитик, таким образом, соответствует современному сербскому порядку, в котором глагольные энклитики также предшествуют местоименным.

Некоторые примеры:

U sés' svéter i c'vítu boo ti s'a nabrálo, jag bis' koróvi jšlá daváti 'В этот свитер и сенной трухи бы у тебя набралось, если бы ты пошла кормить корову'

no pak too bis' s'a túj vüddála dës' do kóyos' 'ну ты бы здесь вышла замуж за кого-нибудь'

Nó napríklat zastávila bis' n'a ščós' takóje robíti, ščo já ne robíla 'Ну, например, ты бы меня заставила что-то такое делать, что я не делала'

Toó úprw, ta too bis' s'a s'mijáw užé xót' iš čóyo 'Ты выпил, и ты уже готов смеяться над чем угодно'

No já lëgin', a too d'iwka. Ta xót'ila bim t'a wz'áti, a máma boo mi ne davála, obím t'a brála 'Ну (например) я парень, а ты девушка. И я бы хотела на тебе жениться, а мама бы мне не давала на тебе жениться'

No dëz' bim t'a wz'ála ta drool'ála ták, tručála 'Ну так бы я тебя взяла и толкала так, пихала'

Nó dáli bisme s'a móo dví w sút na čómus' 'Ну, подали бы мы две друг на друга в суд из-за чего-нибудь'

Voó biste kazáli ščo «prüšow pr'ámo», a já bim kazála – «právo prüšow» 'Вы бы сказали «пошел прямо», а я бы сказала – «право пошел»'

Kláli biste n'a stórožiti dës' ščós' kolo čóyos' 'Поставили бы вы меня сторожить где-то что-нибудь около чего-нибудь'

Ÿét-im s'a pomastíla 'Я вся выпачкалась'

Ták-im s'a napúdíla šo ón' izüwjála 'Я так испугалась, что мне даже плохо стало'

Nó ta ták-im s'a nóči bojála, jak oyn'á 'Ну так я боялась ночи, как огня'

Bo já robíla vüit trí ýódoó, vütkój mi s'a óči w ýólów zad'íli, taj vütkój-im s'a wčíla ýovoríti ta rúno-m robíla 'Потому что я работала с трех лет, с тех пор как (увидела свет), и с тех пор как училась говорить, я всё время работала'

Káže, ták-im upála ta ták-im s'a wbíla, šo níč-im s'a ne rožumíla, a dále-m s'a pročun'ála taj püšlá-m 'Говорит, я так упала и так ударилась, что ничего не сообщала, а потом я пришла в себя и пошла'

Narobíla-m s'a, ýrëbla-m učóra i nažárilo n'a sónce, to taká-m faradná 'Я наработалась, вчера гребла (сено) и солнце меня напекло, и я такая усталая'

Ták ščo vátow-im ýó móóla, takój boow tvérđo koorvánooj ta pobítooj 'Так что я его мыла ватой, такой он был сильно окровавленный и побитый'

снилистемися не онь файно 'вы не очень хорошо мне снились' (из письма)

A napúdíli ste s'a obá 'А вы оба испугались'

A sérce mi s'a tág boólo nadúlo jakós' 'А сердце у меня так раздулось как-то'

Nó, pak poкупáteĭ d'vít sobí, jakí, cĭ l'úbit mu s'a, cĭ ne l'úbit – idé dále, ás mu s'a ne l'úbit 'Ну, покупатель смотрит себе, какие, нравится ли ему или не нравится – идет дальше, если ему не нравится'

A sníw jūj s'a o'téc' 'А ей снился отец'

Bo káže nám s'a vúttoo víd'ilo rás ščo Án'cna xoóža yorít, dále nam s'a víd'ilo ščo náša 'Потому что, говорит, нам оттуда сначала показалось, что Аньцина хата горит, а потом нам показалось, что наша'

Jakós' im s'a wdálo ták 'Как-то им так удалось'

Ščós' sĭ koróva vūmn'a wbíla 'Что-то корова ударилась выменем (ударила себе вымя)'

Ta abo toťú dobre w zímĭ jag zamérzne ta zakačáti do xoós obóo s'a rozmérzla obóo sĭ ĭ kapústoo wz'áti 'Ну или эту (бочечку) хорошо зимой, когда замерзнет, вкатить в дом, чтобы она разморозилась, чтобы взять себе капусту'

Nó idé mi xlopčíšče w ármiĭu, ba dé bim sĭ málo kae s'ríbla doboóla, obóom mu poklála 'Ну идет у меня парень в армию, да где бы мне немножко, говорит, раздобыть ругти, чтобы ему положить (в качестве оберега)'

Nó neščas'c'a boo yo róbito 'Несчастье бы его побило' (проклятие)

Xrézd boo yo wbíw 'Крест бы его убил' (проклятие)

Tá kážut: knýoo jūj s'a zal'ipíli, mnóyo mukóo jila, ta zal'ipíli jūj s'a knýoo, ta ne róbit ji žqlúdok 'И говорят (о корове): книжка (отдел желудка) у нее слиплась, много муки ела, и слиплась у нее книжка, и не работает у нее желудок'

A ják bolít, jak s'a ščós' püid nóxot' zad'íje, – cĭ zad'ilo vam s'a dákolĭ? 'А как больно, если что-то заденется под ноготь, – вам когда-нибудь задевалось?'

Káže malóoj – jág boo nám, S'c'ópa, tréba, obóo w nas xoóža boóla taká obóo w n'úĭ ne boólo kutá ta ne klála boo nas máma na kol'ína! 'Говорит младший – как бы нам, Степа, было нужно, чтобы у нас хата была такая, чтобы в ней не было угла и не ставила бы нас мама на колени!'

Cĭ boĭ'át vas nóyoo, cĭ boĭ'át vas róckoo 'Или у вас болят ноги, или у вас болят почки'

Отмечен пример употребления как энклитики формы творительного падежа местоимения 3 л. ед. ч. муж. р.: *píše nim s'a* 'им пишется' (о кардаше)¹¹.

В синевирском говоре в энклитической позиции употребляются также фонетически ударные формы служебного глагола плюсквамперфекта

¹¹ Ср. возможность употребления формы тв. ед. *имь* как «полуэнклитики» в старославянском [Вайян 1952: 411], а также мнение Р. Ротштейна об энклитичности этой формы в польском языке [Rothshejn 2003: 724–725].

в сослагательном наклонении, образуя при этом блок с другими энклитиками (см. подробнее [Толстая 2000]), ср.:

Ne wz'ála-m kljǫŋku, kaže, a dóbra bǫ bóla mǐ tepér' bóla 'Не взяла я клеён-ку, говорит, а она бы мне теперь пригодилась'

Bóya bǫ bóla-s' s'a bojála 'Побоялась бы ты Бога'

Ta dé bǫ bóli s'a d'ilǐ? 'Да куда бы они делись?'

Краткие и полные формы. В отличие от сербскохорватского, полные и краткие формы формально противопоставляются в синевирском говоре только у местоимений:

	1 sg.	2 sg.	3 sg.		Возвратное местоимение
			муж. и ср. р.	жен. р.	
вин.	<i>mené, na méne</i>	<i>tebé, na tébe</i>	<i>jojó, na n'óyo</i>	<i>jeji</i>	<i>sebé, na sébe</i>
вин. кратк.	<i>(na) n'a;</i> [редк.] <i>mn'a</i>	<i>(na) t'a</i>	<i>yo</i>	<i>ji, редк. ju;</i> <i>na n'u</i>	<i>(na) s'a</i>
род.	<i>mené, do méne</i>	<i>tebé, do tébe</i>	<i>jojó, do n'óyo</i>	<i>jeji, do néji</i>	<i>sebé, za sébe</i>
род. кратк.	<i>(u) n'a,</i> <i>(u) mn'a</i>	<i>(u) t'a</i>	<i>yo</i>	<i>ji</i>	<i>(u) s'a</i>
дат.	<i>męn'ǐ</i>	<i>tǫbí</i>	<i>jǫmú, ǐd n'ǫmu</i>	<i>jǫj, ǐd n'ǫj</i>	<i>sǫbí, ǐd sǫbí</i>
дат. кратк.	<i>mǐ</i>	<i>tǐ</i>	<i>mu</i>	<i>jǫj, редк. ji</i>	<i>sǐ</i>

Краткие формы местоимений винительного и родительного падежа свободно употребляются с предлогами¹² (при этом они могут быть как ударными, так и безударными):

Ják yǫd n'a svéter prrosǐlo, jaká rosá velíka bóla 'Как у меня свитер (оставленный на дворе) намок от росы, какая сильная была роса'

Bóže mǫj, kaže, Bóže, jednojó-m soóna mála, taj tót yǫd n'a umér, kaže 'Боже мой, говорит, Боже, один был у меня сын, и тот у меня умер, говорит'

čeres tébe ták na n'a jójkalǐ 'из-за тебя так на меня кричали'

Ta nús na konǐ soóra, a soór znážete, jak víter zavǐjav, ta ták na n'a ščǫz' zapáx 'И он вез на коне сыр, а сыр, знаете, как ветер на меня подул, то так на меня что-то пахнул'

¹² В современном сербскохорватском языке с предлогами обычно употребляются полные формы местоимений [Стевановић 1964: 311], в отличие от древнесербского, где с предлогами широко употреблялись энклитические формы, как и в других древних славянских языках (ср. ст.-слав., др.-рус. *на ма* и т. п., см. [Зализняк 2008: 36–37]).

Ta totó kážut réklik, na l'itó na s'a bráti, s kúrtoomi rukavámi 'И это называется реклик, летом носить, с короткими рукавами'

Qz mí na s'à w spít ščós' téploje 'Подлень снизу что-нибудь теплое'

ta ják s'a ubiráw, ta wz'áw na s'a s'oróčku náruboo 'и когда одевался, надел рубашку наизнанку'

ta mnóyo rás-im na s'a podívila 'и я много раз на себя посмотрела'

Sokotí, ne potoločí yüd n'á nitkoo! 'Осторожно, не перепутай мне нитки!'

Более того, сочетание кратких форм местоимений с предлогами участвуют в блоке энклитик (причем могут в позиции после управляющего глагола отделять от него возвратное *s'a*):

Moo kážete «imíw-iz' do n'á s'a yi ripl'ák» 'Мы говорим «ты прицепился ко мне, как репей»'

No ta kazáti boo boóti mámi, ščo wródit u t'a s'a wže xlopčíšče 'Ну и сказали бы маме, что у тебя уже родится мальчик'

Nó, napríklat rozđer u t'a s'a svéter 'Ну, например, у тебя порвался свитер'

Ne polučílo w t'a s'a ščós' 'У тебя что-то не получилось'

Ba too ščós' xóčeš oboó za t'a s'a pomolíla 'Да ты почему-то хочешь, чтобы она за тебя помолилась'

Ščóz' za t'a s'a yovorílo 'Что-то про тебя говорили'

No pak najímn'álo na t'a s'a ps'áčkoo 'Ну к тебе наприщеплялось псячки (род травы)'

S'ak'í w nas s'à ne zberájut, xrés'n'ata 'Такие у нас не женятся (между собой), крестнята (родные и крестные дети)'

Позиция после союза. Энклитики употребляются после некоторых союзов-проклитик:

Pak jak ti úpaw zúp, ták is' s'a i ostála ščerbá 'Ну если у тебя выпал зуб, так ты и осталась шербатая'

a súk – totó jak s'a vüdlómíw stówp ta oštáw s'a liš súk 'а сук – это когда отломилась ветка и остался только сук'

Vad' děs' peret stájn'i rosóopalo s'a, ta káe püdzbiráj, bo ják-is' porosóopála, jak is' nésla do stájn'i 'Или где-нибудь перед хлевом рассыпалось, и говорят, «подсобери, вон как ты порассыпала, когда несла в хлев»'

Já ne znáju, ci moo se písáti, ci ne písáti, aš isme písáti, nájdeš 'Я не знаю, писали мы это или не писали, если писали, найдешь'

Mostít s'a koróva, koj s'a xóče telíti 'Мостится корова, когда собирается телиться'

Однако постановка энклитики после союза-проклитики не является обязательной, ср.:

A jak s'ák pómísit s'a na vés'n'i, to c'vítom pošóopl'ut, ta skóro tám pag dále zarástat travá 'А когда так потопчут весной, то посыпают сенной трухой, и скоро там потом зарастает травой'

Vàt' jak šós' s'a dogovoríli 'Или если о чем-нибудь договорились'

aš tkós' s'a zayúbit 'если кто-то потеряется'

koj ríže s'a wts'ák tel'á, ta kájut «lába s tel'átri», «tel'áča lába» 'когда режут так теленка, то говорят «нога теленка», «телячья нога»'

После ряда союзов-проклитик, в частности, *i, a, ta, taj, bo*, энклитики никогда не ставятся.

Таким образом, отличия синевирской системы от современной сербскохорватской таковы:

в отношении инвентаря и синтаксиса изменяемых энклитик:

– отсутствие энклитических форм глагола «хотеть» и форм 3-го лица настоящего времени глагола «быть» (в составе перфекта и в качестве связки при именном сказуемом);

– свободное употребление кратких форм местоимений в сочетании с предлогами;

– противопоставление полных и кратких форм только у местоимений;

– видимое избегание конструкций с двумя энклитическими формами личных местоимений;

– спорадическое употребление в качестве энклитики формы творительного падежа местоимения 3 л. ед. ч. муж. р.;

– синтаксическая энклитичность перфектных форм глагола *booti* в составе форм сослагательного наклонения;

в отношении просодических свойств энклитик:

– синтаксические энклитики могут быть ударными (постоянно или окказионально).

Можно отметить, что по сравнению с сербскохорватским языком синевирский говор пошел по пути «синтаксизации» системы – расширения круга местоименных и глагольных форм, выступающих как синтаксические энклитики (сочетания кратких форм местоимений с предлогами, спорадическая энклитичность местоимений творительного падежа, синтаксически энклитичные формы служебного глагола плюсквамперфекта в сослагательном наклонении). При этом просодический статус этих форм оказывается более свободным – синтаксические энклитики в некоторых условиях могут принимать на себя ударение (или даже просто быть ударными, как в формах плюсквамперфекта); при менее развитой фор-

мальной оппозиции полных и кратких форм их противопоставление как ударных и безударных не является строгим. Остается строгим лишь запрет на употребление энклитик в начале фразы и после некоторых союзов-проклитик (в частности, *i, a, ta, taj, bo*); в этой позиции всегда употребляются полные (ударные) формы.

Фундаментальным принципом, объединяющим синевирийский говор с сербскохорватским языком, остается закон Вакернагеля, по которому энклитики стремятся занять место в первой тактовой группе фразы. При этом наблюдаются следующие общие черты:

- развитая система местоименных и глагольных энклитик;
- невозможность употребления соответствующих форм в качестве проклитик в начале фразы;
- объединение энклитик в блок;
- жесткий порядок энклитик внутри блока;
- тождественные принципы ранговой организации изменяемых энклитик (глагольные – местоименные – возвратное *se);
- невозможность употребления синтаксических энклитиков после соединительных союзов *a, i*.

4. Другие славянские языки. На восточнославянской территории вне юго-западных украинских говоров, как известно, система изменяемых местоименных и глагольных клитик полностью утрачена. В болгарском и македонском языках изменяемые клитики, как правило, не могут располагаться дистантно от управляющего глагола, в македонском при этом возможна их постанова в начале предложения. В польском тяготение энклитик к началу предложения ослаблено; кроме того, местоименные и глагольные энклитики не обязательно образуют блок, а ранговая организация внутри блока не является жесткой [Franks, King 2000: 162]. Кроме сербскохорватского, языками, где энклитики тяготеют ко второму месту в предложении («вакернагелевскими»), считаются словенский, чешский и словацкий [там же: 248]. В словенском и чешском, однако, возможно употребление соответствующих форм в качестве проклитик: слн. *Si ga videl?* ‘Ты его видел?’; *Ga ne poznam* ‘Я его не знаю’ [Marušič 2009: 1–2]; чеш. *Se ví* ‘Конечно (= это известно)’; *Jsmе se domnívali, že je kompletní* ‘Мы сомневались, что он полный’ [Hana 2007: 70]. Наиболее близким к сербскохорватскому (и центральнокарапатским диалектам), таким образом, оказывается словацкий язык.

Синтаксис энклитик в словацком литературном языке отличается от сербскохорватского, в частности, двумя чертами: 1) возможна постановка энклитик после соединительных союзов *i*, *a*, *aj*: *A som sa ho spytal* ‘А я его спросил’ (то же возможно в словенском после союза *in*); 2) иной порядок энклитик в блоке – возвратное *sa* предшествует энклитическим формам косвенных падежей личных местоимений: *Dnes by som sa mu to bal povedat* ‘Сегодня я бы побоялся это ему сказать’ (этим же свойством обладают и остальные «вакернагелевские» языки – словенский и чешский¹³) [там же: 42, 45, 105, 129–131, 134, 139].

5. Карпатоукраинские изоглоссы. Оказывается, что эти же черты показывают также диалектные различия внутри карпатоукраинских говоров. В центральнозакарпатском синевирском диалекте проклитико-энклитические комплексы с союзами *i*, *a*, а также *ta*, *taj* и *bo* невозможны; порядок энклитик в блоке, как уже было сказано, соответствует сербскохорватскому. Однако в **ужанских говорах** (украинских говорах в Закарпатской области западнее Мукачева и на территории Словакии восточнее Снина и р. Лаборец) энклитики свободно помещаются после союзов *i*, *a*, *aj*, *ta*, *taj*, *bo*, ср.:

A já joyó nawč'ila, jag iděz na rǒbǒtu, c'í na slúžbu, dé by ni jšǒw, i sa perekrestítw ‘А я его научила – как идишь на работу, или на службу, куда бы ни шел, и перекрестился’ (с. Ставное Великоберезнянского р-на Закарпатской обл.¹⁴).

Остальные примеры взяты из текстов (расшифровок магнитофонных записей), опубликованных в [Лешка, Шішкова, Мушинка 1998]¹⁵ (рассматривался только материал говоров с разноместным ударением):

l'n'an'ko byv | duže | xvoryj | ta z me xo | t'ili za to | bov za | hnati tele | gram ‘Папа очень болел, и мы хотели послать тебе телеграмму’ (Убля) [XVIII]

múj | l'ubyj | synu | | pismom ot | t'a dús | tala a jem | dobrí porozu | mila šos' mi pi | sav ‘мой дорогой сын, письмо от тебя я получила и хорошо поняла, что ты мне писал’ (там же)

¹³ В чешском языке энклитика *ti*, предшествующая возвратной частице *se* и трактуемая в [Franks, King 2000: 105 сл.] как «безаргументный датив», на самом деле является частицей *ti* (см. о ней в древнерусском языке [Зализняк 1993: 298–308; 2008: 32]).

¹⁴ Запись О. А. Абраменко и автора, 2008 г. Обращает на себя внимание ударность союза; ср. ниже еще несколько таких примеров.

¹⁵ Запятая, употребляющаяся в этом издании в качестве знака мягкости, заменена на апостроф. В квадратных скобках указывается номер страницы издания.

bo to ¹*bylo v den* ¹*a jem tu* ¹*to* ¹*vid* ¹*ila* ‘потому что это было днем, и я это видела’ (Убля) [5]

¹*vun sa na* ¹*n'a tak popoze* ¹*rav* | ¹*taj n'a* ¹*tak...* ‘он на меня так посмотрел и меня так...’ (Убля) [9]

a v košicoh ¹*štirî* ¹*dny-m ne* ¹*byv* | ¹*taj n'a* ¹*vipi* ¹*sali* ¹*domu* ‘а в Кошицах я не пробыл и четырех дней, и меня отпустили домой’ (Новоселиця) [17]

¹*pujde sa do l'isa* ¹*a sa* ¹*vyberat* ¹*ja* ¹*lic'a* ‘идут в лес и выбирают сосну’ (Новоселиця) [28]

no... ¹*prive* ¹*li* ¹*jo* ¹*ho* | ¹*toho* ¹*xlopa* | ¹*ta ho* ¹*hos* ¹*t'at* ¹*i napu* ¹*vavud* ¹*i* ¹*hos* ¹*t'ad* ¹*ho* ‘ну... привели его, этого парня, и угощают, поят, угощают его’ (Новоселиця) [36]

¹*taj si* ¹*po* ¹*kuriv* ‘и покурил себе’ (Новоселиця) [50]

¹*dosta sa* ¹*vže* ¹*toh* ¹*dy* ¹*i na* ¹*pudiv* ¹*aj sa* ¹*zradovav* ‘он тогда перепугался, но и обрадовался’ (Новоселиця) [57]

|| *a* ¹*vna* ¹*zaz* ¹*jag* ¹*jo* ¹*ho* ¹*vvid* ¹*ila* ¹*i mu* ¹*sa* ¹*zradovala* ¹*i hovo* ¹*rila* | ¹*že* ¹*by* ¹*šov* ¹*ud* ¹*n'uj* || ‘а она опять, как его увидела, (и) обрадовалась ему и говорила, чтобы он шёл к ней’ (Новоселиця) [60]

a my sa ¹*všyk* ¹*i* | ¹*kul* ¹*ko* ¹*naz* ¹*i šlo* | ¹*ta z'me* ¹*sa* ¹*rozyšli* ¹*po be* ¹*reznum* ‘а мы все, сколько нас шло, разошлись по Березному’ (Улічне Криве) [82]

¹*abo mi* ¹*hrošy* ¹*za* ¹*žen* ¹*te* | ¹*bo mi* ¹*treba* ¹*to* ¹*ty* ¹*hrošy* ‘но деньги мне пришлите, так как мне нужны эти деньги’ (Ковбасов) [100]

¹*tag-em* ¹*ču* ¹*vala* | ¹*že* ¹*v* ¹*čexax* ¹*da* ¹*vut* ¹*šat'a* | ¹*ta-jem* ¹*zuxa* ¹*bila* ¹*tyx* ¹*troj* ¹*d'iti* ‘так я слышала, что в Чехии дают одежду, и я оставила этих троих детей’ (Ковбасов) [127]

¹*vvečaru* ¹*v* ¹*xat* ¹*i* ¹*kolo* ¹*stola* ¹*z'me* ¹*si* ¹*d'ili* | ¹*a z'me* ¹*či* ¹*itali* ¹*knišku* ‘вечером в хате мы сидели за столом и читали книжку’ (Ковбасов) [130]

¹*vz'a* ¹*la* ¹*žy* ¹*vojî* ¹*vody* ¹*a mu* ¹*sa* ¹*t'ilo* ¹*zaz* ¹*vžylo* ‘взяла живой воды, и его тело опять ожило’ (Ковбасов) [186]

¹*vni mu* ¹*s* ¹*t'a* ¹*li* ¹*holov* ¹*taj* ¹*ho* ¹*zač* ¹*li* ¹*kropiti* ¹*žy* ¹*vov* ¹*vodov* ‘они отрубили ему голову и стали его поливать живой водой’ (там же)

ta ¹*pag* ¹*-ez* ¹*me* ¹*namo* ¹*loli* ¹*v mlin* ¹*ci* ¹*vu* ¹*sa* | ¹*a-z-me* ¹*pak* ¹*tu* ¹*to* ¹*da* ¹*li* ¹*kysnuti* ‘и мы намальывали в мельничке овса и ставили это бродить’ (Руніна) [193]

a my tu ¹*to* ¹*znali* ¹*na* ¹*terti* ¹*a zla* ¹*diti* | ¹*a z'me* ¹*pom* ¹*šili* ¹*v* ¹*misc* ¹*a z'me* ¹*ha* ¹*lušky* ¹*navar* ¹*rili* ‘И мы это умели натереть и приготовить, и мы мешали в миске и наваривали галушек’ (там же) [194]

a molo ¹*dij* ¹*pri* ¹*šov* | ¹*taj* ¹*ho* ¹*posa* ¹*dili* ¹*za* ¹*stiil* ‘и пришел жених, и посадили его за стол’ (Звала) [198]

¹*išli* ¹*z'me* ¹*za* ¹*ty* ¹*m* ¹*pišni* ¹*kom* ¹*a z'me* ¹*pri* ¹*šli* ¹*(o)* ¹*d* ¹*pu* ¹*ti* ‘мы шли по этой тропинке и пришли к дороге’ (Нижня Яблінка) [203]

¹*doxtor* ¹*pri* ¹*lo* ¹*žyv* ¹*kist* ¹*it* ¹*kosti* ¹*taj* ¹*sa* ¹*zros* ¹*lo* ‘доктор приложил кость к кости, и срослось’ (там же)

По крайней мере в некоторых ужанских говорах соответствующие формы могут употребляться в непосредственном начале клаузы после паузы. Ср.:

nadyšov jeden xlapec | sa pro'siv na v'üs 'подошел один парень, попросился на телегу' (Звала) [201]

ta hvar'u: «mavu dva» || sa za'smijali 'и говорю: «У меня есть два» – они засмеялись' (Новоселиця) [13]

našov tam jen'noho | sa meno'vav domek 'нашел там одного, его звали Домек' (Ковбасов) [96]

teper' xlope | sa vbol'ikaj || jdež iz nami 'теперь, парень, одевайся, пойдешь с нами' (Ковбасов) [178]

xto ti toj' rady dav | n'a včistiv od ne'čistoho duxa 'кто тебе дал такой совет, очистил меня от нечистого духа' (Ковбасов) [173]

ta'kyj voja čog byv || ho zada'vili v tuj lad' i to ho vojač'ka 'такой был солдатик, его задавили в этом кузове, этого солдатика' (Новоселиця) [15]

vni nam da'li je'nnoho xlopa provoža'r'a | z'me puš'li na krakov 'они нам дали одного парня-проводжатога, мы пошли к Кракову' (Новоселиця) [22]

to sa kytica klikalo | sa župa klikalo 'это называлось *kutiца*, называлось *жуна*' (Улічне Криве) [90]

ji vže ho tam baby položyli na pež by sa hriv | by mu bylo teplo 'и его (хлеб) уже там бабы клали на печь, чтобы ему грелся, чтобы ему было тепло' (Руніна) [191]

Что касается порядка энклитик в блоке, то ужанские говоры показывают колебания во взаимном расположении возвратного *s'a* (*sa*) и энклитических форм личных местоимений. Возвратная энклитика обычно стоит после местоименной энклитики дательного падежа:

vže mi sa privid'ilo že kurit 'мне показалось, что он курит' (Убля) [7]

jag-em l'hav | ta so'bi dumam | šo mi sa bude sniti 'когда я ложился, то думаю себе, что мне будет сниться' (Новоселиця) [12];

solomov mi sa nexot'ilo kryti 'соломой мне не хотелось крыть' (Улічне Криве) [68]

potrebno mi sa fotografo'vati 'мне нужно фотографироваться' (Ковбасов) [96]

ne'd'ila i s'ato mi sa pla'tilo 'за воскресенье и праздник мне платили' (Ковбасов) [102]

duže mi sa pol'u' bilo 'мне очень понравилось' (Ковбасов) [106]

uže mi sa perexo't'ilo 'мне уже расхотелось' (Звала) [273]

tag mi sa vyreklo 'так у меня вырвалось (сказалось)' (Звала) [281]

i tag mu sa stalo 'и так с ним случилось' (Новоселиця) [57]

i tag me'ne | znajete | obma'nuv | že ja mu sa pri'znav 'и так мне, знаете, задурил голову, что я ему признался' (Улічне Криве) [78]

ta š'i mu sa ma'lilo (Улічне Криве) [82] ‘и еще ему было мало’
hlu'boko mu sa poklo'niv ‘низко ему поклонился’ (Ковбасов) [132]
ta ki slyzu mu sa ka'čavud' do l'i licami ‘такие слезы у него катятся по щекам’
 (Ковбасов) [180]
t'ilo mu sa zro'slo ale kral' byv mirt'vyj ‘тело его срослось, но король был мертвый’ (там же)
zrobid' jim sa da'gde ta'koj hn'iz'do ‘им сделают где-нибудь такое гнездо’ (Новоселиця) [31]
mali z'me paru o'večog | roste'kli nam sa | ‘была у нас пара овец – разбежались у нас’ (Ковбасов) [109] и т. д.

Однако отмечены и обратные примеры:

xto sa ne lenit' | ta sa mu ze'lenit' ‘кто не ленится, у того зеленеет’ (Ковбасов) [126]
ta malin'ko sa mi pruver'nulo (там же) ‘и немножко мне *провернулось*’ (Улічне Криве) [82]
tak sa mi xo t'ilo spati ‘мне так хотелось спать’ (Нижня Яблінка) [203]
a tak jak šov tan'co'vati | lem virgalo sa mu na tum ‘а когда шел танцевать, это на нем колыхалось’ (Ковбасов) [157]

Местоименные энклитики винительного (и родительного) падежа в говорах Ковбасова и Нижней Яблонки оказываются после возвратной энклитики:

tam sa n'a vyvidali jak šo s kot'rym transportom pujdu ‘там у меня расспросили, каким транспортом я поеду’ (Ковбасов) [100]
pros'at' sa n'a ‘спрашивают меня’ (Ковбасов) [95]
na a sa n'a jeden prosi: «a ci majte vy pi'n'az'i?» ‘Ну а у меня один спрашивает: «А деньги у вас есть?»’ (Ковбасов) [134]
prosit' sa n'a š'čim-ez'me tu prišli ‘как спрашивает у меня, с чем мы сюда пришли’ (Ковбасов) [136]
prosit' sa ho: «de tu je lad'i'slav danko?» ‘спрашивает у него: «Где тут Ладислав Данко?»’ (Ковбасов) [121]
čom sa bojiš raka? – ne bij sa ho ‘Что ты боишься рака? Не бойся его’ (Нижня Яблінка) [202]

В других говорах такие примеры не встретились; отмечены примеры обратного порядка:

bo pro'siv n'a sa tam je'den ... doxtor ‘потому что спрашивал у меня там один ... доктор’ (Убля) [9]
nebo ju t'a sa ‘я тебя не боюсь’ (Новоселиця) [36]

Колебания в порядке энклитик в ужанских говорах, как и употребление энклитик после союзов *i*, *a*, *ta*, *taj*, *bo*, могли бы легко объясняться влиянием словацкого языка. Однако сходные явления отмечаются в противоположной, восточной, части карпатоукраинской территории – в **гуцульских говорах**¹⁶. У гуцулов возможна постановка энклитик после союзов *ta*, *taj*¹⁷, *bo*, ср. в диалектных записях В. Шухевича [Szuchiewicz 1908]:

mni sy prysnyło, szo ja choť iv padaty w wodu, taj sy topyty ‘мне приснилось, что я чуть не упал в воду и не утонул’ (Hołowy) [11]

A win pryszov domiv, sper sy na stiv taj sy zadumav ‘А он пришел домой, оперся на стол и задумался’ (Jasienów Górny) [60–61]

A d’iwczynna ta wže stala jehо žinkov, taj prychodyt do neho, taj sy pytajet: Szczo tobi kazav pan? ‘А эта девушка стала его женой, и приходит к нему и спрашивает: «Что тебе сказал пан?»’ (Jasienów Górny) [61].

Ywan ne був mudryj, ale wisczun, wyn znaw, szo pip ho chce stratyty taj sy ny bojyn ‘Иван был не умный, а провидец, он знал, что поп его хочет погубить, и не боялся’ (Hołowy) [91]

tut buy wasz taj nasz Boh, ta sy бороły, ta nasz Boh duzczyj ‘тут был ваш и наш Бог, и они боролись, и наш Бог сильнее’ (Kosmacz) [229]

Ja by z wamy pyszła, ta odnako win by nas podohonyv taj by witratyv ‘Я бы с вами пошла, но он нас догонит и погубит’ (Hołowy) [230]

a Ywan kaze do nych: Ne jdy tut, bo sy wtopymo! ‘А Иван говорит им: Не ходи сюда, мы утонем!’ (Hołowy) [91]

A czož dryżysz? – Bo sy boju twoho konyka j pesyka! ‘А что ж ты дрожишь? – Боюсь твою лошадку и собачку!’ (Żabie-Ylcia) [124]

Zaraz, zaraz, bo sy wbuwaju ‘Сейчас, сейчас, я обуваюсь’ (Jaworów) [162]

Win ji piznav a wona jehо ne piznawala, bo sy ne nad’iwala, aby sy win widyty werniv ‘Он ее узнал, а она его не узнавала, потому что не надеялась, что он оттуда вернется’ (Hołowy) [175]

¹⁶ Мы не разбираем здесь систему гуцульских энклитик, заметно отличающуюся от прочих карпатоукраинских обликом и составом энклитических форм (например, энклитика 1–2 лица наст. вр. глагола «быть» *smu(h)*, возможная энклитичность форм глагола «иметь» в составе будущего времени – *mu, meš, met...*, ср. [Franks, King 2000: 197], и др.), а также общую проблему места энклитик в предложении. Возможно, тяготение энклитик к началу предложения в гуцульских говорах ослаблено по сравнению с другими карпатоукраинскими; однако разнородность материала (рассмотренные гуцульские тексты не являются точной фиксацией непосредственной диалектной речи, т. е. расшифровками магнитофонных записей) не позволяет сделать надежных выводов об этом.

¹⁷ В гуцульских говорах постановка энклитик после союзов *ta* и *taj* отмечается только при однородных членах предложения.

В романе П. Шекерика-Доникова «Дідо Иванчик» [Шекерик-Доників 2007], написанном на гуцульском диалекте (автор происходил из с. Головы нынешнего Верховинского р-на Ивано-Франковской обл.; см. статью Н. П. Лесюка в настоящем сборнике), встречается постанова энклитики *си* после союзов *тай* и *бо*:

У свето ци в неділю посидет из своїми жінками дома, тай си разом попестет ‘В праздник или в воскресенье посидят со своими женами дома и вместе поласкают друг друга’ [193]

Иванчіка виддавна покорчувало тудя до них скочіти: шош провідіти, признати тай си й ниодного навчіти ‘Иванчика давно подмывало туда к ним отправиться: что-нибудь проведать, прознать и многому научиться’ [173]

а він уникав вид челіди, бо си устидав їх ‘а он сторонился людей, потому что стыдился их’ [143]

А старші, то вже ни ходили, бо си боєли ‘А старшие, те уже не ходили, потому что боялись’ [321] и др.

Место возвратного *су* в блоке по отношению к энклитическим формам личных местоимений в просмотренном гуцульском материале не определяется правилом рангов.

Энклитические местоимения дательного падежа, находясь перед управляющим глаголом, как правило, предшествуют возвратному *су*:

в материалах В. Шухевича:

Majetok, szo mi sy wdawav, zabrav z sobov ‘имущество, которое ему причиталось, забрал с собой’ (Hołowy) [254]

ziyl mi sy wczunulo ‘ему стало жаль’ (Kosmacz) [273]

у П. Шекерика-Доникова:

Я це нираз чюю, тай нічьо ми си ни діет ‘Я это часто слышу, и ничего мне не делается’ [43]

З людьми, то завжди ми си добре жило ‘С людьми – так мне всегда хорошо жилось’ [275]

Так ми си добре виддечіли, шо мало ми й ребра ни поломили ‘Так со мной хорошо расплатились, что едва не поломали мне ребра’ [154]

тай з ними на очех їх чоловіків вироб’ев, шо лиш му си хотіло ‘и с ними на глазах их мужей вытворял всё, что только ему заблагорассудится’ [275]

Ни бійкоси, Иванчіку, чій ти си нічо ни станет з цього переполоху, бо я годна вид него тебе злічити ‘Ну-ка не бойся, Иванчик, наверняка ничего с тобой не будет от этого перепуга, потому что я могу тебя от него вылечить’ [398]

Таких примеров в исследованном материале находится около 20. Противоположный пример всего один:

Та схий си ти кат став, шо так єс жєсно завыла, єк голоден вовк? ‘Кой черт с тобой случился, что ты так ужасно завыла, как голодный волк?’ [448]

В позиции после управляющего глагола возвратное *су* может как предшествовать энклитикам дательного падежа, так и следовать непосредственно за глаголом, оказываясь перед ними:

Забери ми си з перед ичь, абих те й ни видів ‘Прочь с моих глаз, чтобы я тебя и не видел’ [Шекерик-Доників 2007: 25]

Клюно ти си скнайнишиє тай вид широго серця прошу: отвори ми дорогу ‘Нижайше тебе кланяюсь и от всего сердца прошу: открой мне дорогу’ [там же: 181]

Раз ти кажу, пуста сурде, забери ми си з-перед хати! ‘Говорю тебе, пустая сурда, уберись от моей хаты!’ [там же: 435]

бо знаю, шо тоти поганини виддєчютси ми за це ‘потому что знаю, что эти мерзавцы рассчитаются со мной за это’ [там же: 253]

бо я вже й без тебе нев ни страбував через то, шо вна дуже остудна, мерзитси ми своїм ротом ‘потому что я и без тебя ею пренебрегал оттого, что она очень противная, отвратительна мне своим ртом’ [там же: 395]

А тепер заберайси ми з хати ‘а теперь убирайся из моего дома’ [там же: 463]
але захотіло си ми wody руту ‘но ему захотелось выпить воды’ (Hołowu) [Szuchiewicz 1908: 214]

При более редкой комбинации возвратного *су* с энклитиками винительного падежа чаще отмечается препозиция *су* (независимо от положения по отношению к управляющему глаголу):

My тебе пропускаєм, але абис sy ho zapytav, жyk dowho ты memo ces plit derżyty ‘Мы тебя пропускаем, но ты его (обязательно) спроси, как долго нам еще держать этот забор’ (Hołowu) [Szuchiewicz 1908: 65]

Usi wony sy ho pytaly, kuda jdet? ‘Все они спрашивали его, куда он идет’ (Hołowu) [там же: 113]

Pytajet sy ho Trykamii: Ty szo za oden? ‘Спрашивает его Трикамень: Ты кто такой?’ (Hołowu) [там же: 167]

бо ніхто си те вже ни напудив! ‘потому что никто тебя не испугался!’ [Шекерик-Доників 2007: 190]

Тай та проклетя лісна, зчєзла би від усіх добрих людий тай від тебе, сину, пудно си те опелюскала ‘И та проклятая лесовица, пропала бы от всех добрых людей и от тебя, сынок, страшно к тебе прицепилась’ [там же: 430]

так шо навіть си го й ни запитаю ‘так что даже его и не спрошу’ [там же: 374]

Нутрохе си мнє, молодого, побліки наїли (из свадебной песни) [там же: 241]

Обратные примеры:

Pip chotiv ho sy zbuty, a nijak ne mih ‘Поп хотел избавиться от него, но никак не мог’ (Hołowu) [Szuchiewicz 1908: 90]

Czorty ho sy pytajut: Szo to tak hutyt? ‘Черти его спрашивают: «Что это так шумит?»’ (Hołowy) [там же: 112]

Декую ти, фіявочко, шо мне си питаси ‘Спасибо тебе, фіявочка, что меня спрашиваешь’ [Шекерик-Доників 2007: 227]

6. Заключение. Таким образом, по отношению к синтаксису изменяемых энклитик в карпатоукраинской области к югу от Карпат могут быть выделены по крайней мере три группы говоров – центральнозакарпатская, ужанская и гуцульская; при этом центральнозакарпатская группа показывает более строгую систему как в отношении ограничений на постановку энклитик после союзов, так и в отношении четкой ранговой организации внутри блока энклитик.

В отношении положения энклитик во фразе это напоминает ситуацию в южнославянских языках, в ареале которых выделяется твердый «центр» – образцовый «вакернагелевский» сербскохорватский штокавский массив – и «периферия»: на западе – близкий к сербскохорватскому словенский язык, отличающийся, в частности, возможностью употребления изменяемых клитик в начале фразы, и болгарский и македонский языки на востоке, где место изменяемых клитик в предложении ограничено контактной позицией по отношению к управляющему глаголу. При этом центральнозакарпатский синеви́рский говор объединяется с сербскохорватским языком по таким чертам синтаксиса энклитик, как запрет постановки их в абсолютном начале клаузы и после союзов *i, a*, а также принцип ранговой организации энклитик, в соответствии с которым возвратная энклитика **se* всегда следует за личными местоименными энклитиками.

Соотношение систем «вакернагелевских» славянских языков и рассмотренных карпатоукраинских говоров в отношении трех черт синтаксиса энклитик может быть огрубленно представлено в следующей таблице:

	серб.-хорв.	ц.-закарп.	ужанск.	гуцульск.	словацк.	чеш.	словен.
энклитики в начале фразы	–	–	+	–	–	+	+
энклитики после соединительных союзов <i>i, a, (taj, bo)</i>	–	–	+	–(+)	+	–	+
место <i>*se</i> по отношению к личн. мест. энкл.	2	2	2/1	2/1	1	1	1

Литература

- Грицкат 1972 – *Грицкат И.* Актуелни језички и текстолошки проблеми у старим српским ћирилским споменицима. Београд, 1972.
- Зализняк 1993 – *Зализняк А. А.* К изучению языка берестяных грамот // *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984–1989 гг.). М., 1993. С. 191–318.
- Зализняк 2008 – *Зализняк А. А.* Древнерусские энклитики. М., 2008.
- Лешка, Шішкава, Мушинка 1998 – *Лешка О., Шішкава Р., Мушинка М.* Розповіді з Підкарпаття. Українські говірки східної Словаччини. New York; Praha; Київ, 1998.
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – <http://www.ruscorgora.ru> .
- Павлович 2011 – *Павлович С.* Дистрибуција енклитика у старосрпским повелема и писмима XII и XIII века // *Зборник Матице Српске за филологију и лингвистику*. [Књ.] 54/2. Нови Сад, 2011. С. 31–52.
- Синтакса 2005 – *Пипер П., Антонић И., Ружић В., Танасић С., Поповић Љ., Тошовић Б.* Синтакса савременога српског језика: Проста реченица / У редакцији Милке Ивић. Београд, 2005.
- Стевановић 1964 – *Стевановић М.* Савремени српскохрватски језик (граматички системи и књижевнोजезичка норма): Увод. Фонетика. Морфологија. Београд, 1964.
- Толстая 1991 – *Толстая М. Н.* Система энклитик в сербских грамотах XIV – начала XV в. // *Славистика. Индоевропеистика. Ностратика. К 60-летию со дня рождения В. А. Дыбо: Тезисы докладов*. М., 1991. С. 201–205.
- Толстая 2000 – *Толстая М. Н.* Форма плюсквамперфекта в украинских закарпатских говорах: место вспомогательного глагола в предложении // *Балто-славянские исследования 1998–1999*. [Вып.] 14. М., 2000. С. 134–143.
- Шекерик-Доників 2007 – *Шекерик-Доників П.* Дідо Иванчік. Верховина, 2007.
- Browne 1993 – *Browne W.* Serbo-Croat // *The Slavonic Languages* / Ed. by Bernard Comrie and Greville G. Corbett. London; New York, 1993. P. 306–387.
- Franks, King 2000 – *Franks S., King T. H.* A Handbook of Slavic Clitics. New York, 2000.
- Hana 2007 – *Hana J.* Czech Clitics in Higher Order Grammar. Dissertation ... D. Ph. The Ohio State University, 2007.
- HJP – Hrvatski jezični portal. – <http://hjp.srce.hr/> .
- Jackobson 1935/1971 – *Jacobson R.* Les enclitiques slaves // *Jacobson R.* Selected Writings. The Hague, 1971. Vol. 2. P. 16–22.
- Klajn 2005 – *Klajn I.* Gramatika srpskog jezika. Beograd, 2005.
- Maretić 1899 – *Maretić T.* Gramatika i stilistika hrvatskoga ili srpskoga književnog jezika. Zagreb, 1899.
- Marušič 2009 – *Marušič F.* Positioning Slovenian Clitics. – http://www.ung.si/~fmarusic/pub/marusic_2009_clitics_SLS_3_11.pdf .
- Rothstein 1993 – *Rothstein R.* Polish // *The Slavonic Languages* / Ed. by Bernard Comrie and Greville G. Corbett. London; New York, 1993. P. 686–758.
- Szuchiewicz 1908 – *Szuchiewicz W.* Huculszczyzna. Lwów, 1908. Т. 4.
- Zimmerling 2009 – *Zimmerling A.* Clitic particles and the typology of 2P languages // *Cambridge Occasional Papers in Linguistics*. 2009. Vol. 5.